ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 08.01.2019 | Артем Шрайбман

Реформы или аншлюс?

Беларусь и Россия: в чем рассуждения о поглощении ошибочны и неоправданны

Минск и Москва регулярно устраивают экономические споры, но очередной конфликт в конце 2018 года породил рассуждения о том, что Россия готовится поглотить маленькую соседку.

Москва меняет налогообложение своей нефтяной отрасли, проводя так называемый налоговый маневр. В результате Минск постепенно лишается нефтяной ренты. Льготные условия получения российской нефти до сих пор гарантировали Беларуси относительно стабильный источник дохода от экспорта нефтепродуктов.

С лета прошлого года Беларусь просила Россию о компенсации выпадающих доходов – суммарно это около $10 млрд за период с 2019 по 2024 год. Однако к концу осени переговоры зашли в тупик, позиция Москвы резко ужесточилась. В начале декабря российский премьер Дмитрий Медведев публично поставил перед Минском ультиматум: поддержка будет только в обмен на реальную интеграцию двух стран, то есть создание единой валюты, таможни, налоговой системы и высшего суда.

Александр Лукашенко и Владимир Путин провели три встречи в декабре, две из которых – 25 и 29 декабря. Но прогресса они не достигли, лишь договорились создать «рабочую группу» по развитию интеграции и спорным вопросам.

В западных, российских и белорусских СМИ прошла волна статей о том, что Россия якобы начинает инкорпорацию Беларуси. Чаще всего причиной этого называется желание Путина поправить упавший рейтинг и обойти конституционный запрет переизбираться в 2024 году, создав для себя де-юре новую страну – союз России и Беларуси.

Агрессивная политика Москвы в последние годы, начиная с аннексии Крыма, войн на Донбассе и в Сирии, создает удобную матрицу анализа любых ее действий: Кремль отвечает на внутренние

проблемы внешними завоеваниями и не считается с суверенитетом соседей. Но применительно к Беларуси этот прогноз базируется на нескольких ошибках и неоправданных допущениях.

Белорусская вертикаль власти предельно дисциплинирована, любое подозрение в слишком тесных связях с Россией заканчивается удалением чиновника из госаппарата

Во-первых, отказ от суверенитета – полностью или частично – неприемлем для Александра Лукашенко – одного из самых властолюбивых правителей постсоветского региона. 25 лет он последовательно укреплял свою власть в ущерб экономическому прогрессу и международному имиджу Беларуси. Нет ничего такого, что Кремль мог бы предложить Лукашенко взамен на абсолютную власть в своей стране, чтобы он позволил провести аншлюс добровольно.

Белорусская номенклатура консолидирована вокруг Лукашенко, в отличие от предавших Киев чиновников и военных в Крыму или на Донбассе после входа туда российских войск. Симпатии каких-то отдельных белорусских госслужащих к России не означают, что лояльность к Москве у них выше, чем к своему руководству в Минске. Белорусская вертикаль власти предельно дисциплинирована, любое подозрение в слишком тесных связях с Россией заканчивается удалением чиновника из госаппарата.

У России нет достаточной политической инфраструктуры внутри Беларуси для давления на Лукашенко или смещения его с должности. В Беларуси нет пророссийской оппозиции, военных баз, мест компактного проживания русских или особо пророссийских регионов, которые чувствуют дискриминацию со стороны Минска. В рассуждениях о российских агентах среди силовиков Беларуси пока больше конспирологии, чем реальных доказательств. Сторонники этой версии указывают, что многие белорусские генералы и руководители спецслужб в молодости учились в российских военных вузах. Но этого едва ли достаточно, чтобы перевесить десятилетия карьеры в независимом государстве, привилегии, которые эта карьера дает, и риски при несанкционированных контактах с Кремлем. Способность России строить заговоры в этой среде ограничена постоянным надзором белорусских силовых ведомств друг за другом.

Число сторонников присоединения к России или создания более

Другая уязвимость, на которую указывают алармисты, – это высокий уровень пророссийских настроений в Беларуси. И это отчасти правда. Согласно опросам, до двух

тесного союза, чем сегодня, стабильно не превышает 10-15%

третей белорусов поддерживают российский нарратив в конфликте с Западом и Украиной. Лишь 15-20% в зависимости от формулировки вопроса выступают за европейскую интеграцию. Причина этого не только в двух столетиях совместной истории и культурной близости народов, но и в массированной российской пропаганде после начала конфликта в Украине.

Но несмотря на это, число сторонников присоединения к России или создания более тесного союза, чем сегодня, стабильно не превышает 10-15%. Эти «русофилы» не сконцентрированы в каком-то конкретном районе Беларуси, они политически пассивны (как почти все общество) и не ощущают себя притесненными со стороны власти, чтобы Россия могла их использовать по донбасскому сценарию.

Но и пророссийские симпатии белорусов не безусловны. Как только к бинарному выбору в опросах – «Россия или Европа» – социологи добавляют возможность нейтралитета или одинаково хороших отношений с Западом и Востоком, этот вариант сразу же набирает 60% поддержки, оставляя сторонникам интеграции с Россией не более 25%. Белорусов устраивает сегодняшний уровень союзничества, мало кто хочет лишиться бонусов, которые оно дает, вроде свободы передвижения или экономических связей с Россией. Но подавляющее большинство привыкло к независимости и не хочет от нее отказываться. Это значит, что никто, включая московских стратегов, не может предсказать, будут ли и насколько массово белорусы сопротивляться попыткам поглотить свою страну.

«Ультиматум Медведева» возник не потому, что Россия настроена поглотить Беларусь, а потому что Россия хочет на ней сэкономить

Раз Кремль не может гарантированно рассчитывать на поддержку белорусской правящей элиты и населения, планирование операции по поглощению Беларуси должно включать силовой сценарий. А это в свою очередь неизбежно приводит к новым серьезным международным санкциям, большим расходам на саму операцию и субсидии региону, который в пять раз больше Крыма и окажется в такой же международной изоляции.

Ошибочно считать, что российская власть готова пойти на все ради рейтинга. Если бы это было так, Владимир Путин вообще не затеял

бы самую непопулярную реформу за свою карьеру – повышение пенсионного возраста. А присоединение Беларуси даже не гарантирует возвращения прежних уровней народной поддержки. Последние соцопросы показывают, что россияне устали от участия своей страны в международных конфликтах и все больше хотят миролюбивой внешней политики. Есть риск, что попытка опять купить их поддержку новой геополитической авантюрой обернется волной раздражения, а не эйфории.

Следовательно, Кремлю намного легче подкорректировать российскую конституцию, чтобы оставить Путина у власти, чем затевать аншлюс Беларуси – операцию с вполне реальными рисками и издержками, но не вполне гарантированными бонусами. Более вероятно, что «ультиматум Медведева» возник не потому, что Россия настроена поглотить Беларусь, а потому что Россия хочет на ней сэкономить.

Минск все равно будет пытаться получить какую-то компенсацию за налоговый маневр авансом, затягивая переговоры об интеграции в новой «рабочей группе». Но жесткая риторика Москвы демонстрирует, что у Минска немного шансов на продолжение нефтяной ренты лишь за разговоры о братстве.

Лукашенко будет вынужден пойти на реформы. Но для авторитарного лидера с надежным силовым аппаратом легче сохранить власть в стране с беднеющим народом, чем отдать часть суверенитета России.

Значит ли это, что Лукашенко будет вынужден пойти на реформы? В какой-то степени – да. Речь не идет о демократизации, но о вынужденном развитии рыночной экономики. Сокращение российской поддержки усилит позиции тех чиновников в белорусском правительстве, которые выступают за углубление рыночных реформ. За последние пять лет сокращение поддержки госсектора и послабления частному бизнесу уже привели к тому, что доля занятых в последнем выросла с 30% до 50%. Частный сектор абсорбирует рабочую силу, которую постепенно увольняют с неэффективных госпредприятий. Этот процесс будет продолжаться. Вполне вероятно, что Минск разморозит переговоры с МВФ о новом кредите, но вряд ли это произойдет до президентских выборов, которые должны пройти в 2019 или 2020 году.

Эти процессы почти наверняка на какое-то время снизят уровень жизни белорусов. Но для авторитарного лидера с надежным силовым аппаратом легче сохранить власть в стране с беднеющим народом, чем отдать часть суверенитета России.

Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.

2 LESERBRIEFE

Райымбек schrieb am 19.01.2019

Эра высоких цен на нефть прошла, теперь диктаторы будут в три шкуры сдирать с народа чтобы сохранить свою власть

Алексей schrieb am 29.01.2019

Много интересных и обоснованных выводов. Но политика может быть алогичной. Неужели в 2014

году западные стратеги рассчитывали, что Россия так жестко ответит. Это было тоже нелогично, с их точки зрения. Но это произошло. Если Россия будет ощущать для себя опасность, она может действовать вопреки настроениям в Беларуси и данному автором прогнозу. Не рейтинг Путина, а угроза размещения сил НАТО в Крыму, «выдавливание» России из Чёрного моря, стали решающими аргументами для проведения Россией рискованной, непопулярной в мире «крымской» операции. Из двух зол выбирают меньшее. Этот же аргумент валиден и для Беларуси.

